

УДК 94(495)01

DOI 10.18413/2075-4458-2019-46-1-29-36

К ВОПРОСУ О ТЕМПАХ УРБАНИЗАЦИИ И ИНТЕГРАЦИИ ИСАВРИИ В I–V ВВ.**ON THE ISSUE OF THE TEMPS OF URBANIZATION AND INTEGRATION
OF ISAVRIA IN THE 1ST – 5TH CENTURIES****М.И. Дорохов****M.I. Dorokhov**

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85.

Belgorod National Research University
85 Pobedy st., Belgorod, 308015, Russia.

E-mail: dorokhov.misha@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена вопросам ассимиляции исавров в период I–V веков. Исавры долгое время носили клеймо «килийских разбойников». Данное название закрепилось за ними из-за крупных восстаний и грабежей соседних провинций. Под имперской властью исавры начали активно перенимать традиции римлян и устройство их социальных институтов. Значительную роль в этом сыграли уже имеющиеся у них греческие институты. Несмотря на периодические восстания, Исаврия за короткий период стала довольно урбанизированным регионом. Города в глубинке провинции также строились по канонам греческого востока. Следы греческой и римской культуры заметны и в поведении знатных исавров, в языке, в пантеоне, в архитектуре, в обычаях. Большую роль в укреплении римских стратегических позиций сыграло строительство развитой сети дорог. Исаврия подверглась волне колонизации. В IV–V вв. исавры становятся значимыми фигурами в Константинополе. Они занимают высокие военные и политические должности. Перспективы военной карьеры в империи были еще одной причиной их успешной ассимиляции. Византия очень активно использовала исавров на военной службе. Исаврия в V в. играла довольно значительную роль в империи.

Abstract

The article is devoted to the assimilation of Isaurians during the first-fifth centuries. For a long time the Isaurians wore the brand of «Cilician robbers». The given name was fixed because of large uprisings and robberies of neighboring provinces. Under imperial power, the Isaurians began actively adopting the traditions of the Romans and their organization of social institutions. The Greek institutions existing in Isaurian society played a significant role in this process. Despite periodic uprisings, Isauria for a short period became a region where were many cities. The cities were modeled after the Greek East. Traces of Greek and Roman culture are noticeable in the behavior of their noble people. They are visible in language, in pantheon, in architecture, in customs. A major role in strengthening the Roman positions played the construction of roads. Isauria was colonized. In 4th – 5th centuries, the Isaurians become significant figures in Constantinople. They occupy high military and political positions. Military service was another reason for their good assimilation. Byzantium very actively used them in military service. The name «Cilician robber» was assigned to them because of the peculiarities of the behavior of the Isaurians, because of the historians' negative attitude towards their uprisings. Isauria at the time of the fifth century very firmly entered Byzantium.

Ключевые слова: исавры, Византия, урбанизация, интеграция.

Keywords: Isaurians, Byzantium, urbanization, integration.

Многие десятки лет владычества римлян над исаврами привели к изменениям в их политической, социальной и культурной жизни. Подобный процесс не мог быть осуществлен, если бы проходил при условии оказания постоянного активного сопротивления римлянам. Глубинные районы Исаврии подверглись активному процессу ассимиляции.

Исавры в большинстве своем приспособлялись к веяниям греко-римской культуры, а не сопротивлялись ей, стремясь к определенной самостоятельности в своей внутренней политике. Также следует окончательно развеять миф о «киликских разбойниках» – стереотипном представлении о данном народе.

В настоящее время уже существует ряд исследований, в которых анализируется влияние греческой и римской культуры на исавров, а также прослеживается отражение этого процесса в эпиграфических источниках Исаврии, которыми изобилует этот период [Corpus Inscriptionum Latinarum, V, 44]. Особая значимость данной информации для нашего исследования обусловлена тем, что на ее основе можно сделать вывод о том, что в конце III в. исавры, в большинстве своем, адаптировались к греческим и римским политическим институтам и культуре, и не оказывали сопротивления этому влиянию [Liebeschuetz, 1990]. В связи с этим, следует рассмотреть центральные области их расселения, которые находились в наибольшем отдалении от империи, в то время как прибрежные города уже находились под большим культурным и политическим влиянием [Hill, 1985].

Для того, чтобы достичь протектората над Исаврией, римляне применили проверенную тактику – захватывали и ставили на главенствующие должности в определенных горных поселениях лояльных себе представителей местной власти, и после этого держали все связи с исаврами через них. Подобные события происходили еще со времен кампаний Сервилия [Jones, 1964]. Местными князьями Исаврии совместно с римскими властями создавались организации, которые должны были управлять населением в труднодоступных горных районах.

Исаврия, как и многие другие области римского мира, подверглась колонизации, и в I в. имела на своей территории колонии римских граждан. Колониальным городом Тиберия стала Диокесария, находившаяся в предгорьях около Олба. В 30 г. до н. э. Клеопатра заложила в горной части провинции колонию Домитиополь, и в середине I века Антиох IV Коммагенский создал три крупных поселения в глубинной Исаврии, упоминаемые как *Irenopolis*, *Germanicopolis* и *Philadelphia* [Jones, 1964]. Большой успех в стратегическом отношении принесли новые города восточной части Исаврии. Они сыграли значительную роль в переселении представителей агрессивных горных народов в другие провинции, составляющие Римскую империю, а оказываемое на них влияние приводило к растворению собственных традиций живущих вокруг племен [Syme, 198]. Однако, несмотря на то, что римляне охватили такой «колонизацией» только малую часть Исаврии, на ней они имели определенный успех.

Создание двух городов – Клавдиополя и Ниницы римлянами, подтверждается и археологическими находками (были найдены монеты этих общин), а также и письменными источниками, в частности, об этом упоминает Аммиан Марцеллин, утверждающий, что города были заложены Клавдием [Jones, 1964].

В I–III в., по данным эпиграфических источников, можно заметить то, что исавры идут на активное сотрудничество с римлянами и практически не противостоят им. Так, например, Веспасиан хотел соединить Асперу и Кампетрис в 72 г., вместо того, чтобы держать территорию Асперы под контролем местных князей. После произошедших изменений, таких как активное вливание средств на строительство дорог и постройку важных общественных зданий в Аспере, исавры окрестных племен начинают платить налог императору напрямую. В 77 г. Веспасианом был построен мост через Каликадн. Целью его сооружения было открытие пути в Селевкию. Строительство дорог, как хорошее средство повышения статуса римской власти было продолжено Титом. Во время своего правления он связал юг страны с ее центральной частью, проложив дорогу от Ластры через Таспу, и, вероятнее всего, в Старую Исаврию. Тот факт, что в источниках не упоминается о волнениях в Исаврии в

это время после налоговой реформы, говорит о том, что изменения исавры приняли без сопротивления. Хвалебные надписи на стелах в городах и селениях вдоль дороги через Таспу даже свидетельствуют о благосклонном отношении местного населения к императору. Адрианом было завершено строительство дорог от Кампетриса до Памфилии, вдоль побережья. В 137 г. он сократил протяженность дороги, проложив ее через гористый центр, который в источниках называется *Germanicopolis* к крепости *Anemurium* [Cribb, 1991].

Стоит отметить, что при анализе построек, сделанных в период правления Адриана, можно сделать вывод о том, что он понимал стратегическое значение проложенных дорог, а также был уверен в значимости продолжения этого пути к Ларанде и строительстве ряда других дорожных путей (до Старой Исаврии и Клавдиополя). Кроме того, им была разделена крупная административная область, которую в свое время создал Веспасиан. Адрианом были выделены районы Ликии, Исаврии и Киликии. Поселенцы указанных областей неоднократно выражали благодарность Адриану за его труды в множестве памятных стел и посвящений, дошедших до наших дней [Houwink Ten Cate, 1991]. Как видим, данные действия уже входят в обычную практику после Веспасиана.

Подобные акты выражения благодарностей свидетельствуют о том, что на протяжении всего II в. отношение к императорской власти в стране было доброжелательным. В дальнейшем этот фактор сыграл важную роль, но уже для другого императора – Септимия Севера. В период прихода к власти в 194 г. им была использована дорога, построенная Адрианом вдоль Каликадна (а не через Киликиские ворота), для того, чтобы пересечь Тавр в его движении против Песценния. При обстоятельствах, когда население было бы враждебно настроено, совершить этот маневр не представляло бы возможности в условиях гористой местности и легкости блокировки пути. Исавры, в свою очередь, были настроены очень доброжелательно к Септимию Северу и даже приветствовали его, когда он проходил по их территории, что также нашло отражение в эпиграфических данных, датированных 194–195 гг. [Hild, Hellenkemper, 1990].

Еще одним подтверждением лояльного отношения со стороны исавров являются их обильные подношения Септимию, а также внимание и вложения императора в эту территорию. Им были восстановлены ряд дорог: между севером и югом провинции, и у побережья. Кроме того, Север выделил большие средства городскому совету Клавдиополя [Norman, 1958]. Римские императоры постепенно строили дороги через центральные горные области Исаврии, воздвигали новые города. Это стало основной причиной, по которой территория исавров оказалась под контролем римлян – политика умиротворения крупных городов и создание условий для стягивания населения в новые колонии плюс упрощение и ускорение возможной переброски войск для подавления мятежа [Dagron, 1974].

Одним из самых ярких признаков римской интеграции исавров является скачок процесса урбанизации в конце III в и изменениях в облике их городов. Внутренние районы Исаврии уже были разделены на области с закрепленными за ними границами к тому времени, как на данной территории появились римляне, с целью «править общей территорией» [Strabo 12.6.2; Plin. HN 5.23]. Стоит отметить, что с приходом римлян наблюдается рост этих областей в их количестве и размерах; подобный процесс коснулся кланов и племен. Есть свидетельства того, что в некоторых поселениях исавров была распространена греческая архитектура, памятники, сходной с греческой была и политическая структура. Доказательствами могут являться городские советы в пяти общинах (*Amblada, Artanada, Astra, Coropissus, Isaura Nova*) созданных по подобию аналогичных структур в греческих полисах [Cribb, 1991]. Во II в. монеты чеканились в четырех городах, в III в. в их число вошли еще два города. В VI в. в Исаврии из двадцати трех крупных районов одиннадцать будут находиться в глубинных центральных районах [Corpus Inscriptionum Latinarum, V, 47]. Таким образом, можно говорить о том, что глубинная Исаврия стала урбанизированной за период римского правления [Hill, 1964].

Остатки Новой Исаврии (*Isaura Nova*) – города в глубинном районе Исаврии, по архитектуре идентичны с любым городом на территории восточной Греции [Hammond,

1972]. Соответственно и модель общественного устройства тоже была устроена как и греческая. Из сохранившихся на планах зданий следует отметить наличие двух общественных помещений, вмещавших до семидесяти человек. Также в Новой Исаврии имелись две крупных церкви из камня. Одна из них по площади занимает 500 кв. м. [Hobsbawm, 1996]. Были найдены и три арки, посвященные императорам Адриану, Марку Аврелию и Александру Северу [Peisker, 1903]. Данные находки свидетельствуют о том, что главные здания, памятники и планировка города походят на города греческого востока при римском владычестве [Hild, Hellenkemper, 1990]. Особенности некоторых хозяйственных сооружений и деталей ансамблей дают возможность предполагать, что Новая Исаврия выглядела как типичный город позднего эллинистического времени.

О театрах в Исаврии сохранилась информация благодаря городу Клавдиополлю. Существуют данные, отмеченные еще в XIX в., о том, что в отдельных архитектурных сооружениях города имелись: «длинные колоннады и портики ... ряды колонн, и других марморных изысков греков» [Houwink Ten Cate, 1991]. Здесь уже прямо указывается на преемственность греческой архитектурной традиции. Кроме того, в эпитафических источниках сохранилась информация о том, что город имел храмы Зевса, Афины и мусейон [Hammond, 1972]. А в таких городах глубинных районов Исаврии как *Astra*, *Adrassus* (*Balabolu*), и *Vasada*, в настоящее время существует возможность посмотреть на остатки ипподрома, акведука [Jones, 1971]. Это неудивительно, учитывая время создания города в качестве колониального поселения.

Стоит отметить, что и поведение исавров соответствовало поведению греков, проживавших на восточных территориях. Местная знать стремилась вести себя в соответствии с поведением знати аналогичного статуса в эллинистических городах. На это косвенно указывают эпитафические данные – сохранились памятные надписи, которые содержат описание акций благотворительности – деньги на общественные нужды, на строительство защитных сооружений, на установку памятников. Существуют пять надписей, касающихся финансирования богатыми исаврами общественных бесплатных обедов. Один из таких обедов вообще был накрыт для 1300 человек, что даже для греческого востока отличается очень сильным размахом [Nogman, 1958].

Все юридические дела этих городов, в особенности гражданские, велись также на греческом языке. Доказательством тому являются сохранившиеся надписи на греческом, а в некоторых случаях даже на латинском языках.

В связи с этим, исавры – выходцы из богатого населения, жили как граждане в общинах восточной Греции: участвовали в литургиях, занимались благотворительностью и т. д. Кроме того, среди исавров было популярным называть своих детей греческими и римскими именами [Cribb, 1991]. Стоит отметить, что у них были имена и лувийского происхождения, а при назывании греческим или римским использовалась грубая транскрипция-калька [Hobsbawm, 1996].

Так как греческая культура оказывала сильное влияние на исавров, со временем она оказала влияние даже на пантеон богов. В Исаврии происходило так называемое «совмещение» божеств греческих и исаврийских, то есть придание им нового образа, качеств и свойств в процессе слияния воедино божеств, носящих похожие атрибуты и имеющих схожий функционал [Hill, 1979].

В ранней Византии этот процесс только набирает обороты. Кроме того, уже сами исавры приняли активное участие в потоке колонизации, которая способствовала их интеграции в других регионах [Norwood, 1983].

Стоит отметить, что исавры активно сотрудничали с властью империи и государственным аппаратом, так как это сотрудничество имело большие перспективы для их карьерного роста и финансового благополучия. В VI в. жители Исаврии, которые прославились своей репутацией строителей, принимали участие потом в возведении других крупных объектов, например, купола Святой Софии [De'block, 2000].

Много информации могут дать похоронные надписи. Они свидетельствуют об активном участии исавров в военных кампаниях, проводимых Римской империей. По данным памятников можно сказать, что к этому привлекались жители не только прибрежных районов, но и из глубинки Исаврии [Shaw, 1990].

Некоторые надписи указывают, что все мужчины семьи находились на военной службе. Примером этому может служить надпись из Старой Исаврии, которая говорит об исавре по имени Котон и трех его сыновьях [Shaw, 1990]. Она подробно описывает их деяния и заслуги, а также содержит слова «*как и большее число его соотечественников*», что дает основание предполагать, что на военную службу ушло как минимум целое племя, так как понятие исавры включает в себя общность племен [Дорохов, 2017].

Огромное количество подобных записей свидетельствует о том, что военная служба в римской армии была для исавров очень престижным и популярным занятием, чтобы повысить свой статус на родине [Hellenkemper, 1985].

Исавры представляли собой воинственное население, агрессию которого римляне удачно перенаправили в нужное русло – военные кампании, которые были им выгодны. В свое время подобную тактику использовали и эллинистические монархи, привлекая наемников из Киликии [Houwink Ten Cate, 1991]. В V–VI вв. римляне активно привлекают исавров в свои военные кампании, а также в это время был издан указ о том, что необходимо привлекать на военную службу юных исавров в возрасте восемнадцати лет.

Рассмотрим вопрос о недовольствах и бунтах исавров, происходивших в период III–IV вв. По мнению Б. Шоу, Исаврия являлась зоной повышенной напряженности даже в римский период. Римляне имели весьма относительный контроль над ее территорией [Shaw, 1990]. По всей видимости, утверждение Б. Шоу является верным в том, что исавры были изначально довольно агрессивно настроены к любым захватническим кампаниям в силу географической закрытости региона и таким образом выработанной склонностью к полной самостоятельности в своих внутренних делах.

Следует отметить, что изначально восстания исавров были массовыми и требовали вмешательства большой силы для их подавления. В сочинениях Лукиана за исаврами закрепилось название «*Киликийские разбойники*» [De Souza, 1997]. Причиной тому стали часто возбуждаемые ими массовые бунты. В связи с этим возникает вопрос: оправдывали ли исавры сложившийся о них стереотип «Киликийских разбойников» на всем протяжении их более-менее самостоятельной деятельности в период распространения римского владычества? Стоит отметить, что во время написания Лукианом своих записок в источниках наблюдается отсутствие информации о каких-либо восстаниях в начале I в., а также в конце III в. Подобный факт нельзя учитывать как весомый аргумент из-за состояния источников в тот период. Кроме того, стоит отметить, что Б. Шоу в своем исследовании не рассмотрел ряд источников, которые могут дать ценную информацию о событиях, происходивших в это время в Исаврии, а также ее взаимоотношениях с римлянами [Shaw, 1990]. Вполне возможно, что Лукиан составлял свое представление об Исаврии по старым стереотипам о данном регионе.

После воцарения Пердикки в Исаврии некоторое время было спокойно, однако в источниках есть информация, которая свидетельствует о том, что подобное затишье было недолгим. Из наиболее полных описаний восстаний исавров следует выделить упоминания об этом Зосима на рубеже V–VI вв. Тем не менее он описывает события более ранние. Они относятся к периоду III – началу V вв. Зосим засвидетельствовал восстания исавров при Пробе [Zos. I.69.1], описал походы некоего Лидия – исавра по рождению, объединившего под своим началом значительные силы, состоявшие во многом из разбойничьих кланов, разграбление им провинций Ликия и Памфилия во время правления Валента [Zos. IV.20.1]. Описано и подавление движения Лидия императорскими войсками, после чего остатки мятежного войска вынуждены были укрыться в горах [Zos. IV.20.2]. Также исавры в 404 г. спускаются из высокогорных и труднодоступных районов для того, чтобы разграбить равнинные места проживания соотечественников [Zos. V.25.1]. Полководец Арба-

заций смог подавить грабежи и изъять часть добычи. После этого выступления исавров у Зосима упоминаются лишь как отдельные небольшие грабежи [Zos. V.25.4].

Обратившись к более детальному описанию у Аммиана Марцеллина, можно вскрыть еще несколько любопытных фактов вооруженных восстаний в середине IV века. За период 353–354 гг. Исаврию потряс сразу ряд очень масштабных вооруженных мятежей отдельных кланов против главенствующей власти и соседних провинций. Были разграблены большие торговые города в Северной Киликии, а также территории, располагающиеся на южной стороне от Тавра до Средиземного моря. Восстания затихли сами собой, по-видимому, их целью был именно грабеж. Однако, в 359 г. исавры снова подняли мятеж, очень быстро захватив Констанцию, привлекая для этого шага пиратов. Далее источники умалчивают о судьбе города, но события 367 г., по свидетельству Марцеллина [Amm. 27.9.6–7] говорят сами за себя – исавры постоянно нападают на Памфилию и Киликию, разграбляя их территории и расширяя свое войско – налицо уже и политический аспект – желание отделения некоторых сильных знатных исавров. На такой риск они пошли в связи с тем, что Валент, полностью сосредоточив отборные силы империи на Дунае, не имел возможности перебросить достаточное количество войск для усмирения горцев. Ситуация стала критической в 375 г., и после массированной атаки исавров на Памфилию и Ликию император был вынужден подавить мятеж ценой снятия части охраны Антиохии и переброски её в Исаврию [Barnes, 1996].

Нужно отметить, что Аммиан Марцеллин очень нелестно отзывается об исаврах этого времени. Отрывок соответствует времени восстания исавров в 353–354 г.: *«Всё то же пиратство, всё та же «дикость».*

При этом в описаниях провинций Востока у него же встречаются описания того, что Исаврия является роскошной и богатой провинцией. Автор выделяет и два города – колонии – Селевкию и Клавдиополь. Что же касается Исавры – то о ней Марцеллин говорит, как о мощном центре, который пришлось разрушить из-за восстания [Liebeschuetz, 1990].

В глаза бросается явное противоречие – схожие по оценкам поведения исавров свидетельства от Саллюстия в 75 г. до н. э., где он называет исавров пиратами, и аналогичные характеристики от Аммиана противоречат описанию провинции. Возможны два варианта развития такого события – быстрая деградация провинции и затем – подъем, либо – данные описания являются тенденциозными в связи с восстаниями исавров. Первый вариант представляется маловероятным из-за очевидных археологических, эпиграфических и нумизматических находок, о которых мы говорили ранее – провинция явно активно развивалась и перенимала атрибуты греко-римского востока.

Второй вариант кажется предпочтительнее из-за переменчивого характера отношений между жителями высокогорья и равнин в Исаврии [Дорохов, 2017] и отношения к исаврам в целом в империи. Следует отметить, что в источниках они действительно часто фигурируют под названием не-эллинов, варваров [Rauh, 1997]. Однако они всегда являются фигурантами войн, интриг при дворце, а в эпосе хитроумный исавр – всегда одна из важных второстепенных фигур – он хитрец, обманщик, но иногда и ценный советчик. Видимо, Марцеллин полагал, что в более подробном описании исавры не нуждаются, и достаточно поместить в свой труд их характеристику в контексте конкретных событий – восстаний и т. д. Действительно, во время написания его труда в 380–390 годах исавры уже начинают занимать прочные позиции в Константинополе, да и сам Аммиан знал о них, скорее всего по новостям пост-фактум, так как сам был в то время в Риме [Syme, 1968].

Соответственно, можно судить о том, что с момента наступления периода римской экспансии стереотип об исаврах, как о «килийских разбойниках» поднимается в случае начала восстаний или мятежей на данной территории, постепенно перемещаясь и на политические выступления. Учитывая тот факт, что исавры в конце V – середине VI вв. считаются военной и политической элитой в Константинополе, данный стереотип активно использовался при внутренних распрях на территории Малой Азии. Очевидны активные процессы интеграции исавров в империю при сохранении внутренней политической

структуры в плане строительства своей элиты. Процессы ассимиляции затрагивали экономическую и социальную жизнь исавров и поэтому не прекращались и в периоды восстаний [Show, 1990].

Таким образом, можно прийти к выводу, что исавры активно принимали ценности римлян. Причиной тому стало более раннее влияние в Исаврии греческой культуры. Это влияние способствовало более быстрому, а также более мягкому процессу интеграции исавров в римскую государственную систему. Кроме того, обильный архитектурный материал, а также эпиграфические памятники, сохранившиеся в настоящее время преимущественно в глубинных районах Исаврии, свидетельствуют о том, что процесс интеграции исавров в Римскую империю проходил повсеместно, а не только в пограничных районах провинции.

В связи с вышесказанным стоит отметить, что исавры не только не противились римской власти, но сотрудничество с ней им было в некоторой степени выгодно. Империя, проводя свою политику в регионах Исаврии, способствовала прогрессивному развитию данного региона. Нельзя утверждать, конечно, что Исаврия достигла большего развития, чем другие регионы, подвластные империи [Zimmerman, 1996]. Однако ее место было значительным в жизни Рима, и уже затем – в эпоху Ранней Византии данный регион стал одним из основных центров сосредоточения военной и политической элиты империи.

Список литературы

References

1. Аммиан Марцеллин. 2005. Римская история. Пер. с лат. Ю.А. Кулаковского, А.И. Сонни. М., Ладомир, 631.
Ammian Marcellin. 2005. *Rimskaya istoriya*. Per. s lat. YU. A. Kulakovskogo, A. I. Sonni. M., Ladomir, 631. (in Russian)
2. Зосим. 2010. Новая история. Под ред. Н.Н. Болгова. Белгород, БелГУ, 344.
Zosim. 2010. *Novaya istoriya*. Pod red. N.N. Bolgova. Belgorod, BelGU, 344. (in Russian)
3. Лукиан. 2001. Сочинения. Т. 2. Под ред. А.И. Зайцева. СПб., Алетейя, 544.
Lukian. 2001. *Sochineniya*. T. 2. Pod obshch. red. A. I. Zajceva. SPb., Aletejya, 544. (in Russian)
4. Дорохов М.И. 2017. Культура и социальная структура исавров в ранней Византии. Материалы международной научно-практической конференции Традиционные культуры народов мира: история, интерпретация, восприятие. Белгород, ПОЛИТЕРРА: 52–55.
Dorohov M.I. 2017. *Kul'tura i social'naya struktura isavrov v rannej Vizantii*. Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii Tradicionnye kul'tury narodov mira: istoriya, interpretaciya, vospriyatie. Belgorod, POLITERRA: 52–55. (in Russian)
5. Barnes T. D. 1996. Emperors, Panegyrics, Prefects, Provinces and Palaces (284–317). *Journal of Roman Archaeology*, №9. Portsmouth, Rhode Island, 630.
6. Corpus Inscriptionum Latinarum. («Свод латинских надписей»). [Электронный ресурс]. URL: <http://cil.bbaw.de>
7. Cribb R. 1991. Nomads in Archaeology. Cambridge, JNP, 342.
8. Dagron G. 1974. Naissance d'une capitale: Constantinople et ses institutions de 330 a 451. Paris, Presses Universitaires de France, 512.
9. De Souza P. 1997. Romans and Pirates in a Late Hellenistic Oracle from Pamphylia. *Classical Quarterly*, № 47. London, British schools, 43–52.
10. De'block J. R. 2000. The archaeology and history of selinus from its origins to the reign of Diocletian. Ankara, the department of archaeology and history of ar bilkent university, 147.
11. Durugoniil S. and H. Gabelmann. 1997. Turme und Siedlungen im Rauhen Kilikien, Ein Vorbericht / Istanbul Mitteil-ungen, №47. Istanbul, 132.
12. Hammond M. 1972. The City in the Ancient World. Cambridge, University Press, 96.
13. Hellenkemper H. 1985. Legionen im Bandenkrieg. Isaurien im 4. Jahrhundert. Stuttgart, 762.
14. Hild F., Hellenkemper H. 1990. Kilikien und Isaurien. *Tabula Imperii Byzantini* 5, Denkschriften der osterreichischen Akademie. Vienna, Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften, 215.
15. Hill G. F. 1964. Catalogue of the Greek Coins of Lycaonia, Isauria and Cilicia. *Catalogue of the Greek Coins in the British Museum* 21. London, repr. Bologna, 505.
16. Hill S. 1979. Dag Pazari and its Monuments. A Preliminary Report. *Yayla*, 8–12.

17. Hill S. 1980. Matronianus, Comes Isauriae: An Inscription from an Early Byzantine Basilica at Yamkhan, Rough Cilicia. *Anatolian Studies* 35. *Anatolia*, 92–106.
18. Hobsbawm E. J. 1996. *The Early Byzantine Churches of Cilicia and Isauria*. Aldershot, Variorum, 30–41.
19. Hopwood K. R. 1983. *Policing the Hinterland: Rough Cilicia and Isauria*. Oxford, British Archaeological Reports, 381.
20. Houwink Ten Cate, P. H. J. 1991. The Links between the Coastal Cities of Western Rough Cilicia and the Interior During the Roman Period. *De Anatolia Antiqua*. № 1. *Anatolia, Eski Anadolu*, 305–310.
21. Jones A. H. M. 1971. *Cities of the Eastern Roman Provinces*. Oxford, Oxford University Press, 440.
22. Jones A. H. M. 1964. *The Later Roman Empire (284–602): A Social, Economic and Administrative Survey*. Vol. 2. Oxford, Wiley-Blackwell, 1546.
23. Liebeschuetz J. H. W. G. 1990. *Barbarians and Bishops: Army, Church and State in the Age of Arcadius and Chrysostom*. Oxford, Oxford University Press, 340.
24. Norman A. F. 1958. Gradations in later municipal society. *The Journal of Roman Studies*. Vol. 48. No ½. London, Cambridge University Press, 79–85.
25. Peisker M. 1903. *Severus von Antiochen. Ein kritischer Quellenbeitrag zur Geschichte des Monophysitismus*. Halle, Wischau & Wettengel, 1903, 232.
26. Rauh, N. 1997. *Who were the Cilician Pirates?* Atlanta, Scholars Press, 317.
27. Shaw B. D. 1990. *Bandit Highlands and Lowland Peace: The Mountains of Isauria-Cilicia*. *Journal of the Economic and Social History of the Orient* 33. London, Cambridge University Press, 155–300.
28. Syme R. 1968. *Ammianus and the Historia Augusta*. Oxford, University Press, 246.
29. Syme R. 1987. *Isaura and Isauria. Some Problems*. Strasbourg, AECR, 236.
30. Zimmerman M. 1996. *Probus, Carus und die Rauber im Gebiet des pisidischen Termessos*.
31. *Zeitschrift fur Papyrologie und Epigraphik*. № 110. Koln, Universitat zu Koln, 256.